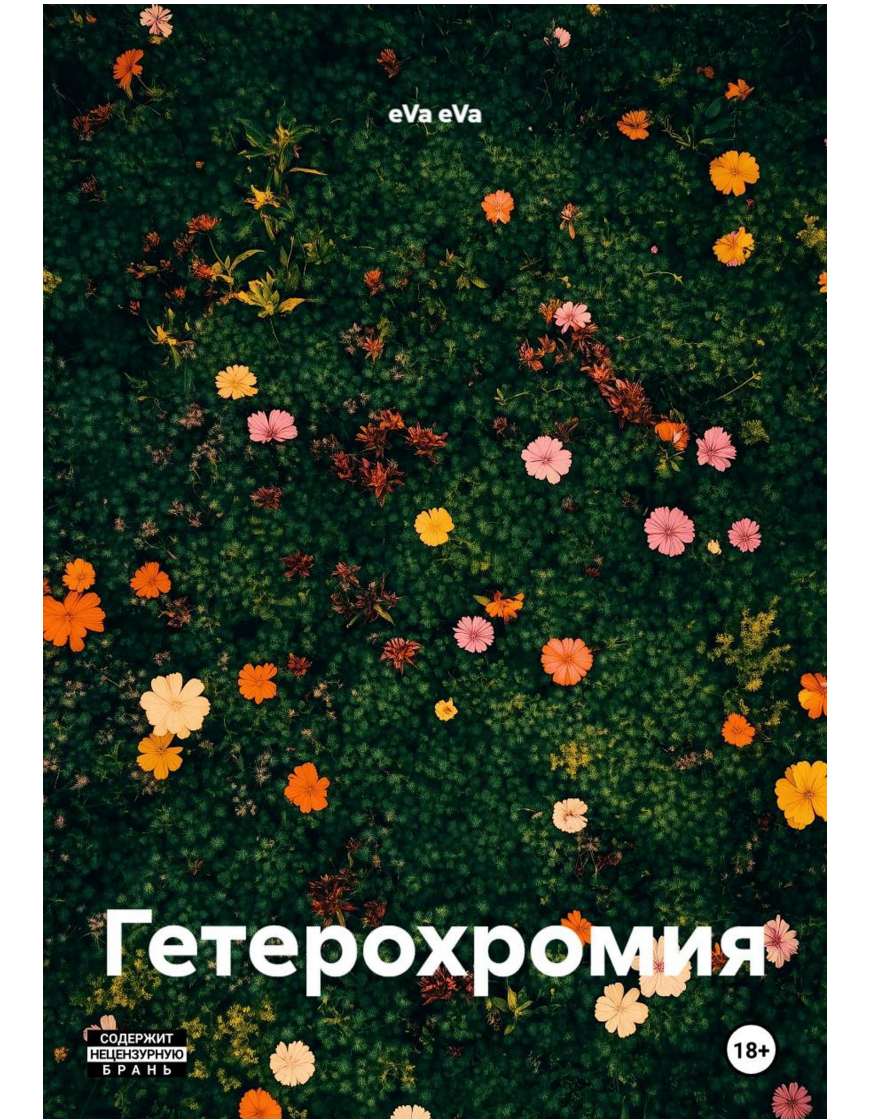

eVa eVa

Гетерохромия

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

eVa eVa

Гетерохромия

<https://litres.ru/74347527>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дочка школьной учительницы геометрии, девочка с лишним весом и глазами разного цвета.

Самый популярный старшеклассник, спортсмен, двоечник.

Что может быть общего между этими разными героями?

Ничего. Всего лишь спор.

Спор, после которого, девочка с гетерохромией выходит замуж за другого мужчину.

Спор, после которого, спортсмен и двоечник коротает молодость за тюремной решеткой.

Говорят, параллельные прямые не пересекаются.

Но любовь это Вам не геометрия!

eVa eVa

Гетерохромия

Москва. Наши дни.

Женя.

-Добрый день, Николай Петрович! Чем обязан такому неожиданному визиту? - напрягаясь, протягиваю ему руку.

-Здравствуй дорогой! Здравствуй Евгений Олегович! Даже выпить не предложишь? С порога сразу о делах! - расплывается в улыбке тучный пожилой мужчина, с увесистым Rolex на правой руке. Он любит повторять, трясая часами, что так носят только он и Президент.

Такие как Николай Петрович Шаров не приезжают просто выпить. Они вообще никуда не приезжают. В девяностые «Шар» отжал в Питере заводик, превратил его в промышленный комплекс по переработке рыбной продукции, легализовался и стал Николаем Петровичем - успешным предпринимателем, семьянином, отцом и даже дедом. Но я все помню. Помню и бильярдный шар, которым Николай Петрович добивал несговорчивых оппонентов, и простреленные автомобили у морского порта, и тюрьму, из которой Николай Петрович вытащил меня через два года, вместо положенных девяти. Вытащил, потому что я не сдал его сына, который вместе со мной из Владивостока увязался перегонять в Питер угнанные машины и во время проверки на посту пырнул

таможенника. Не то чтобы это было необходимо, просто Шар младший, он же Юрий Николаевич Шаров был под кокаином, и сразу не понял, что с таможенником я уже договорился. Ситуация вышла из-под контроля, перестрелка, погоня...

Когда я открыл глаза в больнице СИЗО №5, оно же легендарные «Кресты», я понял две вещи. Во - первых, меня прострелили. Во-вторых, пока я лежал на руле с поломанными ребрами и с дыркой в груди, Шаров младший успел скрыться в лесополосе и теперь я был тем, кто убил пограничника.

Нет, я конечно же всегда знал что сяду, но предполагал что это будет кража, угон, мошенничество, но никак не убийство. Людей я не убивал. Моя деятельность этого не предусматривала. Мы с пацанами в 2007 в Зеленограде, ремонтировали машины в гараже у дяди Паши. Кто-то из старших привозил нам запчасти для ремонта, дешевые, оригинальные. Мы чинили, но жили значительно хуже, чем те, кто возил запчасти. Я пробил тему. Скинулись, я рванул во Владивосток. Покупать запчасти оказалось тоже не выгодно. Выгоднее было забирать машины, бесплатно, привозить на разборку, забирать запчасти и ремонтировать бесплатными запчастями. Потом мы бросили ремонт. Воровали тачки, перебывали номера в арендованных боксах по пути следования из Владивостока. Мы узнали, что такое шальные деньги, хорошие вещи и собственное не коммунальное жилье. Из пятерых Зеленоградских, только я продержался дольше всех. Серый и Малой подсели на наркотики и умерли от передоза,

Виталья женился на Ленке, родил двойняшек и перестал ездить со мной, открыл на заработанное настоящий автосервис и хорошо живет до сих пор. Костя остался в Японии, прикинул там к русской диаспоре и был застрелен в 2017 году в своей шикарной квартире в Осаке вместе с женой и двумя детьми. На похороны я не попал. Был на условно-досрочном, но съездил на могилу позже.

Когда, в 2014 я ехал из Владика на ворованном лексусе, моих ребят со мной не было. Были другие и Шар младший, который все испортил, убил и скрылся.

Меня судили за убийство. Угон доказывать не стали. Адвокат давил на то, что я просто водитель, который анонимно получил денежные средства и вез машину для клиента. А в убийстве я признался сам, потому что в мед части следственного изолятора получил весточку от Шара старшего. Сын все ему рассказал. Шар обещал, если я возьму на себя преступление его сына, то долго в тюрьме не просижу. А если не возьму, то суд вообще не состоится, потому что из медсанчасти я не выйду. Я долго не думал. На свободе была мать, сколоченный капитал и жизнь. Я надеялся, что Шар выполнит обещание. Шар не подвел. Адвокат был хорош, родственники убитого претензий не имели, и 9 лет превратились в 2 года. В апреле 2015 Президент объявил амнистию и благодаря связям Шарова старшего я попал под эту амнистию. Сначала мне изменили режим и город отбывания наказания, а в 2016 я вышел совсем.

- Отчего же не предложу, весь мой бар в Вашем распоряжении - показываю рукой на стеклянную витрину, уставленную коллекционными моделями автомобилей. Там, на нижней полке обширный выбор алкоголя, от нашей русской водки, до австрийского шнапса.

- Женечка, могу я называть тебя Женечка? Ты ведь не чужой мне человек! Я по делу! По личному. На трезвую голову. Мне только чай. Отметим потом.

- Блядь, как же это все не к добру- подумал я, наигранно улыбаясь и попутно нажимая кнопку селектора- Ира принеси пожалуйста чай на две персоны!

- Говорите, Николай Петрович, мне чрезвычайно любопытно чем я могу быть полезен Вам в решении Ваших личных вопросов.

- Женя, мы друг другу старые долги давно раздали, я там, где я есть, ты на своем месте. И если бы я мог решить этот вопрос по-своему, как я умею, с бильярдным шаром в правой руке, я бы решил. Но на кону стоит слишком многое. Гриша, мой младший сын должен жениться на дочке финского промышленного магната.

- Да, Николай Петрович, я читал в прессе, очень рад за Григория, невеста красавица.

- В том то и дело, что красавица! Только Гриша не рад. Пока Хельми училась, Гриша времени зря не терял. Он обрюхатил официантку Оксану, и собирался счастливо растить с ней детишек, пока я не объяснил, что отец Хельми не про-

стит такого позора. В Финляндии Хельми богиня, дочка магната, завидная невеста, будущий врач. И все СМИ писали о помолвке Хельми и Григория Николаевича Шарова, наследника питерского рыбного короля. Со всех сторон это была прекрасная сделка. Международный союз. Но Григорий решил меня наебать. Родной сын! Связался с какой-то приезжей сисястой блядью, обрюхатил и спрятал её от меня. Я искал. Хотел решить вопрос. Но каждое российское село обыскать я не в силах. Гриша умеет прятать. И сейчас Оксана родила и пошла в суд, устанавливать отцовство. Грядет шумиха. Ни о какой помолвке я и мечтать потом не смогу. Если отец Хельми узнает об этом, доступ на американский рынок для меня будет закрыт. Только он может помочь мне работать в обход санкций, понимаешь Женя!

- Николай Петрович, не совсем понимаю, чем я могу помочь?

- Можешь, сынок. Я бы не пришел, если бы знал, что ты не сможешь.

- Объясните?

- За дело Оксаны об отцовстве, взялась крупная московская юридическая контора, Дягилев, знаешь такую?

- Слышал про них.

На самом деле, я слышал про эту компанию. Их реклама часто печатается в деловых журналах. Располагаются в Сити, в башне Меркурий, в паре километров от моей Федерации. Дягилев бывший военный, со связями в высших эшелонах

власти. Открыл юридическую контору. К нему обращаются все, кто серьезно попал. Но насколько я слышал, Дягилев работает, по справедливости, мутных не берет.

- Но при чем тут я, Николай Петрович?

- При том, что каким-то образом, за дело Оксаны взялась юрист из конторы Дягилева. Что-то типа благотворительно-го проекта, потому что денег на юриста Гриша точно своей тёлке не давал, а больше взять их ей не откуда, я узнавал. Вцепилась мёртвой хваткой. Все переговоры только в суде, все звонки под запись. Собирается доказать отцовство, повесить на мою семью клеймо, отсудить алименты. Все по закону. Оксану эту от меня прячут. Она под защитой. Последний раз, Оксана выходила из на связь с Григорием месяц назад. Гриша под моим давлением предложил ей деньги. Много Женья. Пожизненное содержание. Но она отказалась. Кричала про любовь, про то, что он обещал. А потом сказала, что все будет по закону. И тут эта юристка. Годится мне в дочери. Ведет себя как стерва. Денег не берет. От дела не отказывается. Дягилеву я позвонить не могу, он бывший мент, он прессовал наших в девяностые. Замкнутый круг, понимаешь?

- Все еще не понимаю, причем тут я, Николай Петрович.

- Имя Ольга Александровна Берестова, тебе о чем-нибудь говорит?

Вспышка. Два огромных глаза, разного цвета, один темно-карий, второй темно-зеленый. Гетерохромия. Изъян, за

который в школе её дразнили бабой ягой. Пухлая отличница. Потом официантка в клубе, куда мы с друзьями завалились отмечать очередное удачное дело. Дочка учительницы простой Зеленоградской школы. Моей школы. Поток воспоминаний отдается болью в висках. Последний раз, я видел Ольгу, когда она уже не была толстушкой. Она была стройной, прятала гетерохромию линзами, и была подо мной...

-Николай Петрович, мы с вашей Ольгой учились в одной школе, она на пару лет меня младше. И в школе я над ней издевался. Мы не то, чтобы друзья. Ничего хорошего она обо мне не вспомнит. Не понимаю, как я могу помочь?

-Женя, не верю я в благотворительность. Простая официантка и тут вдруг юридическая фирма Дягилев, где адвокат стоит миллионы. Это личное понимаешь? Мне надо узнать у этой Ольги Александровны, чье это личное. Что от меня хотят? Зачем суд, шумиха. Я готов откупиться, лишь бы Гриша вышел чистым из этой истории, женился на Хельми. Только мне надо знать, от кого откупаться. Сегодня назначена встреча, в Меркурии у Дягилева выкуплена переговорная в ресторане «Высота» на шестнадцатом этаже. Гриша будет с адвокатом. Будет твоя школьная знакомая с ассистентом и ты Женя, как ассистент Григория Николаевича. Поговори с ней. Я на тебя рассчитываю. Я в долгу не останусь. Женим Гришу, и я не забуду о тебе. Финский рынок твой. Захочешь, только твои автосалоны там и будут. Только помоги. Я тебе помог. Когда надо было. Время отдавать долги.

По пути в Меркурий, я задавал себе вопрос, который не смог задать Шарову в кабинете. Какого хуя я-то опять остался должен? В тюрьме я сидел за то, что не сдал шаровского ублюдка Юру. И вытащили меня оттуда именно поэтому. Долг за долг. Но, судя по всему, Шаров имел на руках все основания пересмотреть мою амнистию и отправить меня доживать недосиженное. Сидеть опять мне не хотелось. Мне скоро 35. У меня есть все, о чем я даже мечтать не мог в свои шестнадцать, в гараже у дяди Паши, в Зеленограде. Хотя, со своими сегодняшними связями и банковскими счетами, Шаров в Москве вряд ли мог быть для меня опасным противником. Максимум подпортить репутацию. И тут Оля. Берестова Ольга, мать её. Стало любопытно. Я загуглил. У Ольги нет соцсетей. Но интернет выдал мне пару Олиных фоток с пресс-конференций после заседаний и в районе паха я ощутил приятное тепло.

Мы учились в одной школе. Я был хулиганом, влажной мечтой отличниц и первым у большинства старшеклассниц. А Оля, просто Олей. Толстая, с копной коричневых волос, с глазами разного цвета. Баба яга. И я бы не подозревал о её существовании, если бы Её мать, Надежда Егоровна Берестова не была учителем математики и приятельницей моей горячо любимой матушки. Не то, чтобы мы дружили семьями. Но моя мать периодически просила защитить дочь дражайшей подруги от нападок одноклассников. Я каждый раз обещал, и каждый раз не выполнял обещанное. Просто знал, что Оля

есть. Я проходил мимо, когда её дразнили одноклассники. Проходил мимо, когда видел эти два огромных загадочных глаза в столовой на перемене. Я споткнулся только однажды. В 2012 году. Мы с ребятами отмечали продажу угнанной машины в очередном пафосном Московском клубе. В какой-то момент, мой взгляд сфокусировался на официантке. В коротком черном платье с белым воротником, с тугим пучком шоколадных волос. Она была сногшибательной, а я две недели гнал тачку из Владика, и мог только мечтать о сексе. В 21 год две недели без секса это уже вечность.

- Что, решил трахнуть дочку училки? - шепнул мне пьяный Виталик.

- Училки? Какой училки?

- Ты че, Ястреб? Это же дочка нашей математички, Берестовой. Оля! Ну та, которая баба Яга! Она уже год тут работает!

- Виталик бля, откуда я должен это знать? Баба яга страшная была, толстая, а эта девочка что надо!

- Ну годы то идут Жень! Я сам недавно узнал. Она нас тут две недели назад обслуживала. Узнала. Поздоровалась. Мы разговорились. Только ты губу то не раскатывай! Она не дает. Я все узнал. Мне не дала! Отшила. Моя Наташка сказала, что наша баба Яга всех отшивает. Скромная.

Наташка, очередная подстилка Виталика тоже тут работала официанткой. Была не разборчива и отдалась Виталику за большие чаевые.

- Жень, давай на сотку поспорим! Она к тебе и близко не пройдет! А если трахнешь дочку училки, отдам тебе сотку!!!
Через три недели у меня была сотка Виталика...

Ольга.

Давно в конце апреля в Москве не было так холодно. Запахиваю полы длинного черного пальто Мах Мара плотнее, закрываю глаза. В который раз ругаю себя за то, что взялась за это дело.

- Оля, не связывайся, дочка! Не нужно это тебе. Ну докажешь ты отцовство, помелькаешь в скандальных новостях. Только Оксане этой лучше не станет. Шаровы не женятся на таких, как Оксана. То, что предлагает ей отец ребенка — это лучшее, на что она может рассчитывать. Давай подпишем мировое. Проконтролируем открытие ячейки в банке. Твоя Оксана будет миллионершей. Уедет подальше. Воспитает сына. Этот штамп в свидетельстве мужика ей не вернет. А нам только проблем добавит! - уговаривает меня мой работодатель.

Александр Алексеевич Дягилев, мой руководитель, директор юридической компании Дягилев. Бывший военный. На пенсии открыл юридическую компанию. В браке с прекрасной женщиной Раисой. Когда-то Раиса была у него домоправительницей и няней. Но в 1996 году после того, как машину с женой и сыном Дягилева взорвали, стала его самым близким человеком. Человеком, который помог этому

сильному, волевому мужчине пережить смерть жены и сына. Это был конец Чеченской компании. Дягилев курировал вывод войск, боролся с коррупцией. Он поплатился за то, что не уступил. Многие поплатились. Времена были страшные. Но Дягилев не стал мстить кровью. Он поступил по закону — нашел и посадил их всех. После последнего суда, в 1998 году у него случился обширный инфаркт, и только Раиса верила, что он справится. Кормила, купала, вытирала слезы. А потом пропала. Александр Алексеевич позвонил, поинтересовался и узнал, что все это время, пока Раиса дежурила у его постели, её дочь, держали в плену в одной Московской ОПГ. Забрали прямо у порога института. Отомстили за то, что отказала бандиту. Девчонку насильовали и избивали. О пропаже Раиса узнала через неделю. Дочь жила в общежитии. Жила скромно. Звонила раз в неделю. Но когда очередной звонок не поступил, Раиса кинулась в институт и узнала, что девочка неделю не была на занятиях. Тогдашняя милиция на заявления Раисы внимания не обратила. Искала женщина по знакомым. Вахтер общежития рассказал, что видел девчонку запыхавшейся, забегающей в двери общаги. Была испугана, сказал он.

В Красногорске у Раисы была комната в коммунальной квартире. Туда и позвонил Дягилев. Соседи сказали, что женщина ищет дочь, оббивает пороги милиции. И Дягилев не смог себе позволить остаться в стороне. В благодарность за то, что Раиса была с ним и его погибшей семьей столь-

ко лет, Александр Алексеевич поднял все свои связи. И сам поднялся. Потребность помочь человеку в горе как будто вернула ему прежние силы и дала новый смысл жить. Девочку нашли. Истерзанную, травмированную, живую.

Александр Алексеевич помог с реабилитацией и отправил учиться в Израиль. Там дочка Раисы живет по сей день. А Раиса осталась в Москве. Рядом с Дягилевым. Хранить очаг этого сильного и мужественного человека. Дягилев вышел на заслуженную пенсию и открыл компанию. Огромную юридическую фирму, набрал лучших юристов Москвы, психологов и даже парочку детективов из бывших сослуживцев. Сегодня Дягилев — это синоним правовой помощи с мощнейшей командой неподкупных юристов. Я часть этой команды. И сдаваться в деле Шаровых я не собиралась. Пусть этот проект и благотворительный. Пусть я не получу за него ни копейки. Я не сдамся. Потому что однажды я уже сдалась. И мой ребенок растет без отца. А сама я, каждый день живу в страхе, что отец моего ребенка узнает обо всем. Ведь он близко. В каких-то паре километров, в башне Федерация.

Запахиваю пальто поплотнее и стуча каблуками по идеально вымощенной дорожке захожу в Меркурий. Здесь у нас офис на 54 этаже. Здесь же, в ресторане «Высота» на 16 этаже у Дягилев Групп выкуплена переговорная. Александр Алексеевич считает, что стеклянная переговорная в зале ресторана, с полным доступом к ресторанным услугам, делает встречу с клиентом более неформальной, доверительной!

-Оля! В свое время я вел переговоры по подвалам! Могу себе позволить ресторан! - утверждает босс.

Жду лифт, вместе с толпой белых воротничков. Ненавижу Сити. Огромный муравейник, продуваемый со всех сторон, привлекает офисный планктон, крупных бизнесменов и толпы эскортниц. И несмотря на то, что мне уже тридцать два года, иногда приходится настойчиво объяснять по пути в офис, что я не имею отношения к этой древнейшей профессии. Один несомненный плюс в башень всё же есть. От Сити до моего тихого, закрытого поселка всего 55 минут езды. Поднимаюсь на 16 этаж. Это первая встреча с Григорием Шаровым за 2 месяца работы с Оксаной. Оксана не приехала из соображений безопасности. И еще, я до сих пор не уверена, что увидев своего Гришеньку, Оксана не упадет на колени и не согласится на всё, о чем он попросит. Просить Шаров умеет. Чтобы уговорить Оксану, закинуть свои ноги ему на плечи, у него ушло всего пять дней. Быстро. Даже быстрее чем я.

От мыслей о далеком прошлом больно колит в груди.

Наши истории с Оксаной очень похожи. Именно поэтому я согласилась, увидев её письмо. Именно поэтому мой начальник меня отговаривал.

Услуги Дягилев Групп стоят дорого. К нам обращаются политики, бизнесмены, высшие эшелоны власти. Наша фирма проводит расследование, разбирается в ситуации непредвзято, и честно озвучивает клиенту варианты решения во-

проса. Иногда, ведя дело, мы докапываемся до таких фактов, что в судебном заседании уже нет смысла, подписываем мировые соглашения в «Высоте» и разъезжаемся по домам. Ввиду того, что стоимость услуг стала непомерно высокой, к нам перестали обращаться обычные люди. Дягилев, в какой-то момент, решил, что хочет быть доступным и для простых людей, как раньше. И два года назад в компании появились нововведения. Появился сайт Дягилев Благо, зайдя на который, каждый человек, имеет возможность описать свою проблему и попросить юридической помощи. Начинающие работать в нашей компании люди, приставленные к бывалым адвокатам ассистентами, занимаются консультациями населения, а вот мы, адвокатский состав с опытом, третьим делом, обязуемся взять дело на безвозмездное ведение. По нашим внутренним правилам, мы имеем право вести одновременно не больше трех дел. Третье всегда бесплатное. Для меня таким стало дело Оксаны Васильевой.

В феврале этого года в Благо пришло видеообращение девушки. Плача, она рассказывала, что оказалась в затруднительной ситуации и боится за свою жизнь. Оксана приехала в Москву в поисках работы и спустя некоторое время её взяли на должность официантки в один из ресторанов Москвы. Не то чтобы это было звездное место, но одна звезда там все же нашлась. Григорий Николаевич Шаров, собственной персоны, явился отмечать рождение ребенка у одноклассника. То ли в тот злополучный вечер питерскому мажору нечем

было заняться в Москве, то ли купидон привел его туда собственноручно, сейчас сказать трудно. Они просто встретились. Провинциалка и богатый папенькин сынок. Гриша был необычайно обходителен и настойчив, а также баснословно богат и расточителен. Оксана поплыла. Через пять дней, Гриша стал у нее первым. Их связь продолжалась шесть месяцев. Григорий уволил девушку с работы и оплатил курсы парикмахеров у лучшего стилиста Москвы. Оксана всегда хотела, а Гриша, оказалось, влюбился, и ни в чем ней не отказывал.

Политических журналов Оксана не читала, жизнью элиты северной столицы России не интересовалась, поэтому упустила момент, когда везде появилась информация о помолвке наследника питерского рыбного короля Григория и загадочной Хельми, дочери финского промышленного магната.

Оксана была настолько ослеплена первой влюбленностью, что даже о семье Григория ничего в Яндексе не узнавала. Сначала не знала его фамилию, а потом просто была уверена, что Гриша послан ей Небесами, в награду за бедное и несчастное детство. Через полгода Оксана забеременела. Гриша был счастлив. Тогда-то он и сказал, что теперь, его отец, зная, что у Гриши будет сын от любимой женщины, раздобреет настолько, что отменит свадьбу с холодной финской блондинкой. Слова свадьба и блондинка пригвоздили Оксану к полу шикарной съемной студии. Гриша уверил, что все решит и поехал радовать будущего деда! Только вот дед не

обрадовался. Залогом безбедного будущего для семьи Шарова старшего была питерско-финская свадьба.

Рыбный рынок страны давно исчерпал свои возможности по сравнению с импортными конкурентами. У конкурентов из Азии и цены ниже, и обработка качественнее. Единственным выходом для Шарова был сбыт рыбы в Америку через финские границы. А для этого, ему было нужно женить сына на Хельми. Старший сын Юрий, был женат. Поэтому, участь Григория была предрешена. И Гришина женщина вместе с еще не родившимся ребенком стала большой проблемой. Когда Гриша понял, что проблему Шаров старший собирается решить радикально, а именно нет человека-нет проблемы, он сделал единственное что смог в сложившейся ситуации, он спрятал Оксану. Точнее так, он позвонил Оксане и сказал, что ей нужно срочно бежать, не разбирая дороги, пользуясь только наличными, разбив телефон и выкинув сим-карту. Из Москвы её вывез тот самый одноклассник, на дне рождения ребенка которого они познакомились. Довез до границы области и попросил сесть на рейсовый автобус мимо кассы и ехать туда, где её никто не найдет.

Оксана уехала. Она ждала новостей несколько месяцев, а потом от отчаяния заказала звонок на сельской почте. Номер Гриши ответил. Но ответ ей не понравился. Гриша сказал, что встреча была ошибкой, что он никогда не свяжет свою жизнь с такой как Оксана, что единственное, на что она может рассчитывать — это жить в глубинке, и молчать, воспи-

тывая своего выроodka.

Оксана не верила ни Гришиным ужасным словам, ни крикам матери о том, чтобы Оксана нагулянного выроodka воспитывала сама, без её помощи. Оставшись одна, в российской глуши, гонимая предательством близких и страхом смерти от рук Шарова старшего девушка родила сына Марка и написала видеообращение на сайте Благо. Почему именно Благо и как вообще ей пришло это в голову, я объяснить не могу. Но судьба решила привести Оксану ко мне.

-Оля, это не твоя история! Прости, но таких как Вы с Оксаной миллионы! - кричит Дягилев, заставляя меня покрываться мурашками отвращения.

Не моя. Это правда. Потому что Оксану трахнули по любви, а меня на спор...

Уверенной походкой захожу в «Высоту», киваю в знак приветствия администратору, передаю пальто в гардероб. Сегодня я в черном: черная юбка-карандаш, черная приталенная блузка, строгий пучок, очки без диоптрий, просто для придания веса облику. Черный цвет вселяет в меня уверенность. Даже белье на мне черное. Весь мой облик говорит о том, что я знаю, что делаю и не продаюсь, потому что сама могу купить себе все, что мне нравится. Образ завершают черные закрытые туфли Louboutin. К их фирменной красной подошве цвет помады на губах. Макияж легкий, дневной. Очки без диоптрий сделаны на заказ, одна из линз преломляет свет так, что зеленый глаз тоже кажется карим. Я

не прячу геторохромию. Я теперь горжусь своей особенностью. Просто предпочитаю, чтобы на первой официальной встрече Шаров и его адвокат сосредоточились на деле, а не на том, что у представителя Васильевой глаза разного цвета. К Шарову заявлен ассистент, но я не вижу его за столом переговорной. Зато вижу Валеру, своего помощника. Валера молодой, перспективный юрист, студент адвокатуры. Таких как Валера, Дягилев резервирует еще с институтской скамьи. Так сказать, разбирает щенками, на воспитание. Валера кивает, встает чтобы отодвинуть мой стул. У нас с Валерой отработанная схема, я иду не спеша, а Валера специально не спеша встает, чтобы другие мужчины за столом тоже встали. Оценка роста и телосложения. Это подсказки. Рост говорит о человеческих комплексах, вес - об образе жизни, темпе, физической активности. Все эти факторы влияют на характер и манеру ведения переговоров. Мужчины встают. Григорий Шаров высокий, спортивный, русоволосый красавец. Понимаю, что привлекло Оксану. Григорий не смотрит в глаза, зажат, встает без бравады, без груди «колесом». Делаю вывод, что он или стыдится или боится этой встречи. Его адвокат напротив, значительно ниже моих метр восемьдесят, с учетом одиннадцатисантиметровой шпильки, в возрасте, лысоват, щурит глаза, похотливо оценивает, уверен, что будет легко, уверен что его предложение феноменальное, и за ним будет точка. Я гуглила. Он при Шарове старшем еще с девяностых. Молодым примкнул к сильной стороне, помогал

решать криминальные вопросы, иногда деньгами, иногда отрезанными пальцами. Не доказуемо. Многие бандиты стали банкирами. Как будто, плохие поступки стерлись временем. И сейчас он передо мной, уверенный в своей правоте. Судя по всему, Шаров старший уже решил исход дела, но для него будет сюрпризом, что мы не согласны на его условия.

- Добрый день, коллеги! Здравствуйте Григорий Николаевич. Меня зовут Ольга Александровна и я буду представлять интересы гражданки Васильевой. У вас заявлен еще один человек, будем ждать или приступим к переговорам? - говорю я и присаживаюсь на стул, отодвинутый Валерой.

- Здравствуйте, Ольга Александровна, Иннокентий Иванович- тянет руку адвокат. Наслышан, что Вы не проиграли ни одного бракоразводного процесса! Не ожидал что пришлют именно Вас, ведь о браке в нашем случае речь не идет. Ждать никого не будем, ассистент приедет позже.

- Иннокентий Иванович, Рада знакомству. Лестно, что Вы так осведомлены. Дети, Иннокентий Иванович, рождаются независимо от штампа в паспорте, о них и пойдет разговор.

Гриша тянется к стакану с водой. Ему неуютно.

- Мой клиент, считает, что ребенок не его - продолжает адвокат, что Васильева вела разгульный образ жизни и беспорядочные половые связи для нее были нормой. Но во избежания скандала, готов предложить щедрые условия за неразглашение Васильевой интимных подробностей их редких встреч.

Перебираю документы, из которых конечно же совершенно случайно выпадают фотографии новорожденного мальчика. Гриша бледнеет, дергает рукой, хочет взять фото, но адвокат удерживает его руку.

- Давите на жалость, Ольга Александровна? Думаете, увидев сиротку, сумма вырастет?

- Мы не обсуждали с Вами сумму, Иннокентий Иванович, так что речь о торгах не идет. Просто хотела показать Григорию Николаевичу ребенка, которого нагуляла гражданка Васильева.

- Давайте ближе к делу. Мы предлагаем Оксане Васильевой за молчание и исключительно за него, поскольку ребенок мой клиент признавать не будет, вот эту сумму - достаёт лист бумаги с цифрами и кладет передо мной. Этих денег, вашей подопечной хватит на безбедное существование и даже образование, для её сына, при грамотном подходе к финансам. Образец мирного соглашения мы подготовили. Давайте решать этот вопрос оперативно, поскольку у Григория Николаевича свадьба с достойной женщиной в августе.

Значит август. У нас есть три месяца. Три месяца на то, чтобы вернуть Оксане мужчину и сына отцу. Я уже уверена, что Григорий хочет вернуться. Уверена, что он и уходить не хотел. На Грише нет лица. Он зачарованно смотрит на фото сына. Нервно сглатывает. Плечи опущены. Он жертва обстоятельств. Такой же, как и Оксана.

- Иннокентий Иванович, гражданка Васильева отказыва-

ется от любой предложенной суммы. Деньги не заменят маленькому Марку папу.

Услышав имя, Гриша улыбается. Оксана сказала, что именно Гриша мечтал назвать сына Марком. Адвокат хмурится. Злится, что я давлю на чувства уже второй раз.

- Моя клиентка намерена обратиться в суд для определения отцовства новорождённому. И только после этого будет решаться вопрос о сумме алиментов, если отец, коим является Ваш подопечный, не вздумает вернуться в лоно семьи, так сказать.

- Ольга Александровна, мой клиент в лоне семьи...

- В лоно своей собственной семьи, Иннокентий Иванович - перебиваю я его, - собственной, им созданной, к женщине, которую выбрал он, а не политические амбиции! Потому что интересы сына должны быть выше бизнеса!

Шах и мат. Намек на то, что Шарову старшему плевать на собственного сына, но у Григория есть выбор. Смотрю на него, адвокат в бешенстве. Гриша расправляет плечи. Он услышал меня. Он надеется на меня. Он не может бороться сам, но он видит, что я не сдамся.

Прощаемся, обмениваемся досудебными претензиями и предложениями. Слышу, что дверь переговорной открывается. Не смотрю на дверь. Ассистент опоздал. Уделять ему время я не обязана. Следующая встреча будет или на нашей территории, или в кабинете судьи, что скорее всего, поскольку свадьба в августе и так просто Шаров не сдастся. Проща-

юсь, разворачиваюсь к двери, поднимаю глаза и лечу в пропасть...

Зеленоград. 2010 год.

Оля.

Смотрю на себя в зеркало. Ненавижу свое отражение. Ненавижу все, начиная от прямых как пакля волос, неопределенного коричневого цвета, и заканчивая пухлыми пальцами на ногах. А глаза? Сколько слез я выплакала из-за них. Они разные. Один коричневый, второй зеленый. Сколько обидных прозвищ за одиннадцать лет школы я получила.

- Эй, баба Яга, отойди!

- Олька, ты как терминатор, только собрали неправильно, разноцветную!

- Ну ладно еще б не толстая была, в тут комбо!

Почему я не могла быть блондинкой Викой, с большой грудью! Или блондинкой Яной, которая вчера пришла в модных туфлях на охрененно высоком каблуке? Или быть похожей на суку Леночку, брюнетку с тонкой талией? Я дочка школьной учительницы математики, толстая Оля с глазами разного цвета, и я ненавижу каждое утро, которое мне приходится встречать, ненавижу каждый школьный день.

Я даже имя свое ненавижу.

Как среди Кристин, Вик и Ян, затесалась Олечка?

Я пыталась похудеть. Я не ела. И даже пробовала бегать. Но во второй раз, на пробежке я встретила компанию одно-

классников и услышала

- Смотрите, это наша Оля бежит!
- А я думаю, почему на этой дороге асфальт потрескался!

Стоит ли говорить, что домой я пришла в слезах и больше никогда не выходила на пробежку? Только зимой в этом году, мама, видя, что я не переросла свою детскую «милую» пухловатость, догадалась отвезти меня к московским врачам.

В Зеленоградской поликлинике врачи не находили причин моей полноты, разводили руками, говорили о диете. В Москве, в военном госпитале, куда мы попали благодаря удостоверению вдовы ветерана, которое было у мамы, нас наконец-то выслушали и обследовали. Оказалось, что у моей полноты есть причина- аутоиммунный тиреоидит - заболевание щитовидной железы. Не страшное, не смертельное, но негативно влияющее на некоторые жизненно важные показатели, такие как вес, например. Мне выписали гормональные таблетки и сказали, что нужно время, чтобы прийти в норму. Как раз времени у меня и не было. Впереди выпускной, на носу июнь, а вес почти не ушел. Каждую ночь, я представляю, что зайду в актовый зал королевой, худая, красивая, в зеленом платье. Представляю как все ахнут и пожалеют, что дразнили меня ежедневно. Но я живу не в сказке, а в Зеленограде.

До выпускного осталось пару недель. Я с ужасом жду, как выйду за аттестатом, как услышу смешки за спиной.

- Дочь, они и так все ахнут, у тебя ведь аттестат с отличием!

- Доченька, я попросила маму Жени Ястребова, чтобы она поговорила с сыном. Женька авторитет, хоть и хулиган, он тебя защитит!

- Оля, перестань выдумывать, твои глаза не проклятие и не болезнь! Это изюминка!

Не ахнули, не защитил, и изюм я терпеть не могу! Как и Женю Ястребова!

Помню, как в прошлом году, в столовой, когда я проходила мимо со стаканом воды, Ленка, подстилка Виталика из компании Ястребова, громко предложила мне огрызок от яблока:

- Берестова, смотри, я не доела, а тебе явно мало школьной порции! Забирай!

Ястребов и бровью не повел. Как и все смеялся над тупой шуткой!

Я мечтаю попасть в институт, мечтаю получить образование и никогда, больше никогда не возвращаться в Зеленоград.

Я выбрала кем хочу стать. Я хочу защищать людей. Хочу быть адвокатом. Хочу наказывать словом, по закону. Я так устала от нападок. Я переживу выпускной и уеду!

С этими словами я выхожу из дома и направляюсь в школу...

Москва. Наши дни.

Женя.

Я, конечно, посмотрел фотографии в интернете, но реальность оказалась куда эффектнее всего увиденного! Уже в 2012, в том кафе, Оля была хороша, но сейчас, спустя столько лет, я вижу перед собой великолепную женщину. Оля стоит ко мне спиной, не обращает внимания на открывшуюся дверь, собирает документы. Гриша в приподнятом настроении, его адвокат в бешенстве. Рядом с Олей какой-то пиздюк в костюме, смотрит на нее раболепно. Возможно, так же, как и я, потому что мне нравится то, что я вижу.

Высокий каблук, стройные, подтянутые икры, затянутые в чулки, юбка ниже колена облегает потрясающей формы задницу, тонкая талия, облаченная в черный шелк, узкие плечи, строгий высокий пучок из волос цвета горький шоколад. Лениво улыбаюсь, чувствую натяжение в брюках. Реакция на красивую женщину. Милое создание оборачивается, сначала я вижу красную помаду на сочных губах, а потом, через очки с прозрачными стеклами вижу глаза. Почти не различить, если не знать, что они разные. Зачем она опять носит линзы? Выражение лица Ольги меняется, от триумфально-победного на шокированное. Вижу промелькнувшее отвлечение. Ольга моментально берет себя в руки. Лицо беспристрастно.

- До встречи господ. Если примете решение о добровольном принятии отцовства, свяжитесь с Валерием, у него на

этот счет четкие инструкции.

Я пытаюсь выглядеть непринужденно. Со стороны, наверное, скорее как полный блядь дебил:

- Ольга, здравствуй! Не ожидал!

- Здравствуйте. Ольга Александровна, пожалуйста- говорит Оля и проходит мимо.

- Подождите, Ольга Александровна! У меня есть к Вам пару вопросов - разворачиваюсь и пытаюсь обратить на себя ее внимание.

- Валера, выслушай! - кидает она через плечо и стучит каблучками в сторону гардеробной.

- Я буду рад Вам помочь, у Ольги Александровны плотный график! - жизнерадостно объявляет пиздюк.

Я обхожу его и иду в сторону гардеробной. После нашей с Ольгой последней встречи прошло 13 лет. Я знал, что она не будет рада меня видеть. Но я обещал Шару, что попытаюсь с ней заговорить.

- Ольга, подожди! Мы ведь не чужие люди! Неужели даже парой слов со мной не перекинешься? - хватаю из рук гардеробщицы пальто, которое она подает и расправляю его, помогая Оле одеться.

- Евгений, я здесь по работе, и у меня следующая встреча, на которую я уже опаздываю. Я прошу прощения что не запланировала на сегодня милую беседу со старым знакомым. Давайте как-нибудь в следующий раз.

Она поворачивается ко мне лицом. Смотрит на меня.

Между нами, расстояние не больше 30 сантиметров. От нее крышесносно пахнет. Я не понимаю, чем, сладкий, восточный аромат. Я моментально реагирую на ее близость и запах. Так, мужик, соберись! Мысли в голове на мгновение путаются. Теперь я вижу, что очки с иллюзией. Вблизи, преломление света отсутствует, они разные. Один темно-карий, второй- темно-зеленый. И в глазах Ольги ужас. Она смотрит на меня с ужасом, с примесью отвращения. Я осознаю, я это заслужил. Зря я решил, что тринадцать лет сгладят то, что случилось в далеком прошлом.

Москва. 2012 год.

Женя.

Дочка училки, подумать только!

Как изменилась. Из толстушки превратилась в настоящую горячую штучку. Я вижу, как провожают Олю сальным взглядом посетители столиков, которые она обслуживает. Интересно. Очень интересно.

Встаю, направляюсь в сторону Ольги! Жду пока она приносит счет, пока столик закрывает его. Слышу, как мужик просит у Оли телефончик. Ольга улыбается, говорит, что здесь работает её мама и она зорко следит чтобы дочь не раздавала телефоны. Извиняется. Ловкий маневр. Забирает чаевые и моментально ускользает от пожирающего её взглядом несостоявшегося ухажера! Торопиться в сторону кухни и натывается на меня.

- Берестова! Сколько лет, сколько зим!

- Ой, Женя, то есть, Евгений, - смущается девушка - здравствуй. Улыбается.

- Слышал, что Надежда Егоровна тоже здесь работает?

- Ну нет, что Вы... что ты! Просто самый рабочий вариант.

- И сколько ты уже тут работаешь? Сколько вариантов перебрала?

Скольким сказала да, крутиться у меня на языке колкий вопрос. Почему то, ее предполагаемое «да» этому сброду меня нервирует.

- Я здесь почти год, подрабатываю. - смущаясь, говорит девчонка.

- Подрабатываешь? А в свободное от работы время что делаешь?

- Евгений, ой, Женя, меня зовут, заказ готов, я бы с удовольствием..., извини!!!

И она убежала. Возвращаясь к нашему столику, прошу Наташку сделать так, чтобы Оля обслуживала нас.

- Ага, щас, Ястребов! Ты у Виталика сотку хочешь выиграть! А мне тебе помогать? Ну уж нет! - пьяно скалится Наташка - я лучше помогу тебе проиграть, и за твою сотку мне Виталик купит шубку! Да, милый?

- Наташ, за сотку я куплю лучше пять таких как ты Наташ! - ржет Виталю.

Виталик со школы влюблен в Зеленоградскую девчонку

Лену. Лена Виталика не переносит на дух. Говорит, что с уголовников встречаться не будет.

- И это, Наташ, мы с Ястребом честно поспорили, если баба Яга.. ой ястреб, прости, Оля, узнает, то спор будет нечестный. Так что ты молчи, поняла?

- Поняла, поняла - кивает обиженная Наташа.

Выпивку я заказывать больше не стал. Ждал закрытия заведения, чтобы поговорить с предметом спора на трезвую голову. Если честно, она понравилась мне и без спора, но на спор я еще никого не трахал. Азарт, мать его! Дочка училки. Если моя мать узнает, что я задумал сделать с дочкой её дражайшей Надежды Егоровны, то точно перестанет со мной общаться. При нашей последней встрече, она и так грозилась прервать общение. Кричала, что я один у нее, и не для этого она меня растила, чтобы я сгинул в тюрьме. Кричала, что я позорю форму отца. Что он хотел для меня другой судьбы. Только какая разница чего он хотел? Отец не вернулся из Чечни. И свое мнение сказать уже не сможет.

В полночь Оля выходит и направляется в сторону автобусной остановки. На машины не смотрит, никого не выискивает. Значит жениха нет. По крайней мере в Москве, иначе бы встретил. Ну я бы на его месте встречал. Выхожу из Хонды.

- Оля! Оля! - кричу я громче.

Оборачивается. Испуг, неожиданность, улыбка.

- Женя! А ты чего еще здесь? Я видела, вы давно ушли.

Ага, значит смотрела! Попалась!

- Решил дожждаться, видел, как на тебя тот мужик с телефончиком пялился! - включая героя я.

- Спасибо, не стоило. То есть мне, конечно, очень приятно, что ты заботишься о моей безопасности, но все правда в порядке. Мне далеко ехать, я в автобусе лекцию как раз успеваю еще раз прослушать.

- Ольга, садись! Я уже дождался, я довезу! Говори адрес! Открываю двери. Смотрю на девушку. Вижу, что она смущается.

- Оля, давай, не съем я тебя! Лучше, чем на автобусе! Ольга садится. Я обхожу машину, иду к водительской двери. Интересно, часто ли она садится в чужие машины. Хотя я вроде не чужой. Но все же и я не с добрыми намерениями. В машине тепло. Пахнет сладким. Запах явно от Ольги. Приятный. Она вся какая-то приятная. Почему я раньше не замечал? Называет адрес. Ехать час. На автобусе все полтора.

- Далеко забралась от работы, Оля!
- Зато к институту близко- сияет девушка!

Смотрю на нее. Что - то изменилось. Нет, она естественно похудела, сильно. Стала стройной, стала старше. Но что - то еще. Вспоминаю что ягой её дразнили из-за глаз! Они были разные!

- Женя, все в порядке? Ты так странно смотришь!
- Оль, а что с глазами? Она же были разные?
- Ты помнишь? Линзы. Надоело объяснять. Мне иногда кажется, что я столько раз рассказывала про гетерохромию,

что должна была пойти на врача - окулиста учиться, а не на юриста! - мягко улыбается девушка.

- Значит учишься на юриста? И как? Успехи есть? Уже решила кого посадишь первого?

- Буду защищать! Успехи есть. Я на втором курсе. После окончания хочу в адвокатуру. У нас в конце года будет тестирование, по результатам которого можно попасть в крупную компанию, ассистентом. Директор этой компании иногда приходит к нам на лекции, смотрит, выбирает! Завтра тоже будет! Я эту лекцию записала на диктофон. Вторые сутки прослушиваю. Надеюсь заметит!

- Юбку покороче надень, и он заметит! - недовольно ляпаю я, сжимаю руль. Все бабы одинаковые. Лишь бы заметили. Постарше. Побогаче. Яга не исключение. На Олю не смотрю. Но понимаю, что свой рассказ она прекратила. Молчит.

- Оль, ты чего замолчала?

- Ничего. Не вижу смысла дальше рассказывать.

- Не обижайся. Просто все мужики такие. Юбку покороче и сразу заметят - уже мягче повторяю я.

- Женя, ты судишь людей по себе. Поверхностно. Ты никогда не смотрел глубже..

- Глубже это хорошо. Люблю, когда глубоко - тихо говорю я. Смотрю на реакцию.

Вижу даже в темноте, как Ольга вспыхивает и напрягается.

- Оля, успокойся, я пошутил. Я же не маньяк какой-то! Просто шутка! Ты чего так напряглась.

- Евгений, я могла бы потратить это время с пользой, слушать лекцию, планировать завтрашний день. Вместо этого, я села в машину и слушаю пошлые намеки. Ты думаешь, мне на работе этого мало? Мы приехали. Спасибо большое. Остнови здесь.

Злится. С огоньком девчонка. Раньше этого огня в ней не было. Тем интереснее. Я бы и так обратил на нее внимание, но сотка Виталика подлила масла в огонь. Тем приятнее будет разложить Олечку. А потом пусть идет на смотрины к старику юристу.

Останавливаю у обшарпанной общаги.

- Оль, я не хотел тебя обидеть, ты не подумай. У меня чувство юмора не очень. Не обращай внимания. Пойдем, провожу.

- Не нужно. Спасибо. Я дойду- хватается за ручку двери, пытается открыть, но на двери блокировка! - открой пожалуйста!!!

- Оля! Оля! погоди минутку. Прости! - тяну ей мизинчик, как маленькой- Давай заново! Я Женя Ястребов. Ты мне понравилась - примирительно улыбаюсь.

Оля смотрит хмуро. Стучит пальчиком по ручке автомобиля. Я нажимаю разблокировку.

- Всегда знала, что ты идиот, Женя Ястребов! Выпаливает моя Яга и выскакивает из автомобиля!

Москва. 2012 год.

Оля.

Забегаю в общежитие, закрываю дверь, прижимаюсь спиной, руки дрожат, страшно что побежит в след, но как же хорошо! Господи, как же хорошо!!! Всегда мечтала это ему сказать! За школьные насмешки, за то, что обещал заступиться и не заступился!

Любит он глубоко! Юбку покороче! Фу! Как был озабоченным и туполобым, так и остался! И что в нем находили девчонки со школы, не понимаю! Нет, он, конечно, красивый, этого у него не отнять. Ростом под два метра, спортивного телосложения, кареглазый брюнет. Стоп, Оля! Он мурак! Это Женя Ястребов! Бабник с грязным ртом! Господи, да что со мной, думаю про грязный рот, а в животе все в узел сжимается!

Фу! Брысь, навязчивое видение! Надо прекращать читать эротические романы!

Другой эротики в моей жизни не было.

До восемнадцати лет я худела, работали гормональные препараты. Плюс беготня институт, вечерние подработки. Сейчас я на втором курсе и у меня есть цель, попасть под протекцию Дягилева Александра Алексеевича! Про него и его фирму ходят легенды. На втором курсе он отсматривает студентов, а с третьего уже дает возможность присутствовать на встречах своих лучших юристов в качестве обучающего-

ся ассистента. Это шанс пройти адвокатуру под его протекцией и работать в одной из лучших юридических компаний в стране. Но для этого надо быть лучшим. Я и есть лучшая. Аттестат с отличием, все семестры на твердые пятерки, курсовые, дополнительные проекты - я беру за все.

А тут юбку покороче! Поднимаюсь к себе на третий этаж, открываю комнату, включаю свет. Тусклая лампочка освещает скромную обстановку комнаты в общежитии. Здорово что, уже вторая моя соседка выселяется, не успев заселиться. Сначала была Ира, потом Вика. Обе они сначала приходили только ночевать, а потом и ночью приходиться перестали. А потом вернулись за вещами чтобы съехать к мужчинам.

- Москва-город возможностей, щебетала Вика!

- Так и помрешь синим чулком! - ворковала Ирочка!

Мне повезло, и они обе съехали к московским женихам, оставив комнату только в мое распоряжение. Или не повезло. Ведь у меня жениха нет. В институте парни оказывают мне знаки внимания. Я даже была на нескольких студенческих вечеринках. Но я ощущаю себя там неловко, как будто я все еще толстая. Другое дело - общественные открытые слушания. Там я нашла и подругу, и друга! С Катей у нас общие интересы, и иногда кажется, что даже боль на двоих одна общая. Она тоже терпела издевки в школе. Жаль, Катя учится в другом университете. Но мы часто созваниваемся, гуляем в выходные. А друг... Миша. Михаил. Прекрасный молодой человек, вежливый, воспитанный. Кажется, я ему нравлюсь.

Посмотрим, что из этого получится. Но в одном я уверена точно, никогда в присутствии Миши, бабочки в моем животе не порхали так, как сегодня, когда Ястребов искрил пошлостями. Видимо я схожу с ума!

День проходит великолепно! Я отвечаю на вопросы лектора. Лектор доволен. Вижу, как Дягилев делает пометки в блокноте, во время моих ответов. От надежды замирает сердце!

Заканчиваю, спешу к метро, у нас с Катей сегодня поход на экспериментальный спектакль. Постановку организовали в старом доме культуры на краю Москвы студенты «Щепки». Вход свободный. Спектакль драматический. Играют прекрасно. Всю дорогу домой вспоминаю, на глазах наворачиваются слезы. Хочу такой же любви, как у главных героев. Подхожу к общежитию почти в полночь. Завтра отоплюсь и на работу в кафе!

- Оля! - слышу я, оборачиваюсь и вижу Ястребова. Он идет ко мне широкими шагами, злой. Неужели мстить за вчерашнее. Ловлю панику. Быстро поднимаюсь по ступенькам, в надежде что вахтер на месте и откроет с первого стука!

- Да остановись ты! Это я, Женя! - перехватывает мою руку, не дает постучать.

- Ты чего бежишь как угорелая? Ты что плакала?

- Плакала? - вспоминаю что всплакнула из-за постановки, наверное размазала тушь.

- Оля, ты плакала? Кто обидел? Оля, не молчи- сжимает

мою руку до боли, Ястребов.

- Это я как угорелая? Это ты ночью кричишь и бежишь за мной! - вырываю свою руку.

- Прости, не хотел напугать, я ждал тебя- уже мягче про-
износит Женя.

- Ждал? Зачем? Заело вчерашнее оскорбление?

- Нет! Я правда вел себя как идиот. Ты права. Я хотел из-
виниться. Твоего номера у меня нет. Заезжал в кафе, но там
сказали, что твоя смена завтра. А ваш вахтер, за умеренную
плату, проверил твою комнату и сказал тебя в ней нет. Вот.
Я ждал.

- Столько стараний ради того, чтобы извиниться перед ба-
бой ягой? Не похоже на тебя, Ястребов!

- Никакая ты не баба Яга! Ты очень красивая девушка,
Оля- говорит он, понижая голос до шёпота.

Толи комплимент от Ястребова, толи этот сексуальный
шёпот на меня так подействовал, но я вся покрываюсь му-
рашками.

- Ну? - выдавливаю из себя я.

- Что ну?

- Извиняйся.

- Дорогая Ольга - начинает улыбаться он- я вчера был не
прав, и хочу загладить свою вину. Тебя, конечно, я хочу за-
гладить сильнее, но и вину тоже. Её в первую очередь! - улы-
бается он.

Мои мурашки сошли с ума! Господи, ведь я даже не вы-

пивала. Может это от голода чудится? Ястребов только что сказал, что хочет загладить меня?

- Ты не умеешь извиняться, да? - говорю я, но сдержать улыбку уже не могу.

- Ты первая, на ком я попробовал. Уверен был что выйдет потрясно! Принимаешь?

- Ты прощен. Но на будущее, когда в следующий раз будешь перед кем-то извиняться, не говори что хочешь его загладить.

- А я больше никого не хочу.... Только тебя, Оля.

Тыкаю его локтем в бок, пытаюсь придать лицу строгое выражение. Ястребов только что сказал что хочет меня. Как-кая-то параллельная вселенная. Уму не постижимо. Первый красавец школы и баба Яга. Вот уж правду говорят, бойся своих желаний!

Москва. 2012 год.

Женя.

Стою и жду как дурак. В кафе её нет. Вахтер за бутылку проверил комнату, там тоже нет. Скромница блядь! Время полночь. Вот тебе и старик на лекции. Я же говорил! Такая же как все. Стоит только поманить. Ну ничего, я тоже манить умею. Злюсь. Сжимаю руль. Смотрю идет. Хрупкая фигурка поднимается на ступеньки. Оля. Это точно она. Вылетаю из тачки!

- Оля! Остановись! Да остановись же ты, это Женя!

Подбегаю, а у нее тушь под глазами. Заплаканная. Ну блядь, все! Если он её обидел, не посмотрю на то, что у старика контора своя юридическая. Извиняюсь. Получается плохо. Опять с двойным подтекстом. Ничего не могу с собой поделать. От нее так пахнет, что хочется съесть. Тычет в бок меня, улыбается.

- Оля, ты почему заплаканная? Он тебя обидел?
- Кто он?
- Ну старик этот ваш, на лекциях?
- Ястребов! Ты совсем с ума сошел? По-твоему, я в двенадцать ночи иду от старика с лекции? Я что, на одну из твоих шалав похожа? Я же даже не в короткой юбке!

Смотрю на нее. В джинсах, в водолазке, куртка расстегнута. А под водолазкой классные сиськи. Упругие. Как раз для моих ладоней.

- Не кипятись. Я извинился, ты опять заводишься! Ты вчера говорила про лекцию. Вот я и подумал. Пришла поздно, заплаканная. То ли после истерики, толи после... - не успеваю закончить мысль, Оля начинает орать.

- Я была в театре, Ястребов! Театр знаешь место такое? Культурное! Так вот студенты ставили постановку про любовь, я растрогалась, отсюда тушь. А не потому, что я отсывала старику после лекций за место в адвокатуре, или потому что он меня обидел! Театр!

В голове поплыло. Представил картинку, как она на коленях, смотрит на меня своими разными глазищами, а из

глаз слезы, потому что мой член глубоко в ее глотке! Хватаю Олю, прижимаю к себе.

- Это хорошо, что театр, но про отсос до черных следов туши мне тоже понравилось! - и впиваюсь в нее поцелуем!

Сминаю губы. Придерживаю шею рукой. Второй рукой намертво приколачиваю к себе. Оля сначала удивляется, потом начинает отбиваться. Сначала рьяно, пытается меня отпихнуть, но я чувствую, что сдается. Открывает рот, впускает мой язык внутрь. Сладкая. Отвечает. Обхватывает своими руками мою шею. Отстраняюсь, прикусываю губу, сразу всасываю укушенное место, провожу языком. Опускаю руку с талии на задницу, принимаю к себе, чтобы дать почувствовать стоящий член.

- Пойдем в машину, Оля? - шепчу я на вдохе.

Оля замирает. Каменеет. Отстраняется.

Как назло, вахтер открывает двери, чтобы выйти покурить.

- Спасибо за предложение, Евгений, но даже в театре было заманчивее, чем здесь, с тобой - с отдышкой после поцелуя рычит Оля и проскальзывает в открытую дверь.

Блядь, кажется, я рано предложил.

Москва. Наши дни.

Оля.

Принимаю из его рук пальто. В голове звенят колокола. Бежать. Я не готова. Я знала, что наша встреча произойдет.

Когда-нибудь. Я столько раз мысленно прокручивала в голове возможные сценарии. Тринадцать лет прошло. Но сегодня я смотрю на него и понимаю, я абсолютно не готова. Он застал меня врасплох. Ассистент Шарова? Серьезно? Я знала, что он сидел. Что открыл автосалоны после выхода. Хотела ли я чтобы он сгнил в тюрьме? Нет, конечно, нет. Вернулся в Зеленоград, спился? Наверное, не знаю. Но видеть его сегодня, в костюме от Tom Ford, улыбающегося, я точно не была готова.

- Евгений, я здесь по работе, и у меня следующая встреча, на которую я уже опаздываю. Я прошу прощения что не запланировала на сегодня милую беседу со старым знакомым. Давайте как-нибудь в следующий раз.

Надеваю пальто. Понимаю, что веду себя нервно, но сделать ничего не могу. Валера стоит рядом в недоумении.

- Ольга Александровна - меняет тон Ястребов - я сегодня в качестве ассистента Георгия Шарова и у меня к вам несколько вопросов.

- У Валерия на этот счет инструкции, обменяйтесь контактами.

Иду к лифту. Проклятый Сити. Почему лифт не едет, когда так нужен.

- Оля - не отстаёт Ястребов- дело серьезное. Мне надо поговорить. Остановись!

- Евгений Олегович, если я не ошибаюсь, Вы опоздали. Мое время вышло.

- Оля, блядь, прекращай. Хотел по-хорошему. Выслушай!
Вопросительно поднимаю бровь. Как он смеет разговаривать со мной таким тоном! Передаю Валере документы и ключи от машины.

- Валерий, подожди пожалуйста в машине- хватаю за локоть ястреба и тащу в сторону от лифтов, туда, где уходящая делегация Шарова нас не увидит.

- Женя, ты с ума сошел? Я на работе. Понимаешь, ты позоришь меня, подрываешь мой авторитет перед сотрудником, хамишь. Я же сказала у меня нет времени на разговор. Я понимаю, мы когда-то были знакомы, но это не дает тебе права устраивать этот цирк- шиплю я.

- Оля, я не хотел так, но и выживаться тебе было не обязательно! Нам надо поговорить. Я здесь не для Шарова, для тебя. Никакой я ему не грёбанный ассистент!

- У тебя пять минут.

- Оля, все плохо началось. Я этого не планировал. Извини за резкость.

- Хватит- прерывает Ольга- не нужны мне твои извинения. Говори что хотел и я уйду.

- Оля, ты не понимаешь с кем связалась. Шар, то есть Николай Петрович Шаров, не простой человек. Гриша пешка. Он сделает любой ход, какой захочет отец. До суда это дело не дойдет, понимаешь? Уступи, зачем подвергать себя опасности ради какой - то Оксаны?

- Ты мне угрожаешь? Seriously?

- Оля не я. Ты не понимаешь с какими людьми ты связалась. Они переедут тебя, не успеешь и рта открыть. Пусть девчонка согласится на деньги и живет спокойно. Вы обе, живите спокойно.

- Женя! Как только Оксана согласится, её не оставят в покое. Ни её, ни сына. Им нигде не будет места! Твой Шаров не остановится, пока не похоронит эту тайну. Неужели ты не понимаешь? Только общественный резонанс способен спасти её и сына.

- Оль, не лезь. Прошу тебя.

- Время вышло, Евгений. Мне пора.

- Оля, стой! - повышает голос Ястребов.

Ни хочу его слушать, захожу в переполненный лифт. Он идет за мной. Лифт пищит. Перегруз. Ястребов в ярости. Ему приходится выйти. Разговор окончен. Вот так встреча. Все, что я себе надумывала все эти годы разбилось о суровую реальность. Никаких Оля прости за тот мудачий поступок. Пришел запугивать от имени Шарова. Ничего в этом человеке нет святого. Какая же я дура!

В школе я мечтала, что все ахнут, когда увидят меня, идущей за аттестатом, стройной, красивой. Не сбылось. Потом, я тринадцать лет мечтала, что Евгений приедет, попросит прощения, скажет что любил меня все эти годы. Какая чушь! Мечты не сбываются. Есть только реальность, и ты её меняешь сам, если есть силы. У меня силы есть.

Выхожу из Меркурия. Апрельский день в разгаре. Кажет-

ся, солнце становится теплее. Вдыхаю воздух деловой Москвы. Толпы людей, роскошные машины, кто-то кого-то вечно фотографирует. Сити — это Мекка для туристов. Вижу Валеру. Он заботливо подогнал машину.

- Валера, давай ты за руль, мне надо подумать- забираюсь на пассажирское.

Валера лучший студент юрфака. Пишет дипломную работу. За последние два года Валера моя правая рука, незаменимый помощник. Он как никто, умеет улавливать мое настроение. Сейчас Валера молчит. Но чувствую повисший вопрос, между нами.

От тяжелых мыслей отвлекает телефонный звонок.

- Миша, здравствуй.

- Оля! Дорогая моя, я приехал! Хочу заехать к Вам с Полиной с подарками! Оля, тебе плохо? Что с тобой? Оля?

- Миш, все хорошо, тяжелое дело. Конечно, ждем тебя.

- Ты далеко от дома?

- Час, Миш. Еще час.

- Тогда это мы тебя ждем! Я уже у на повороте в Монреаль. Увидимся!

Монреаль — это поселок в Троицком округе Москвы. Я купила там домик два года назад и перевезла маму с дочкой из съема в Москве в свой дом. Я долго к этому шла. У меня более чем достойная зарплата по меркам столицы. Но я ждала, пока найду место, которое назову домом. Миша пару лет назад показал мне Монреаль. Он настаивал, что мне там

понравится. Час до центра. Аккуратные дома, в окружении леса, семейные соседи, никаких коммунальных драм. Он показал, и я влюбилась. Это была самая значимая покупка в моей жизни. Самая дорогая. Каждый день, возвращаясь домой, я благодарю бога что смогла, благодарю Мишу, что нашел для нас с Полиной этот рай.

А Миша. С Мишей у нас очень сложная история. Миша — это мой друг. Мы познакомились много лет назад на общественных слушаниях. Миша учился на юридическом. Мне казалось, что у нас что-то получится. А потом в мою жизнь ворвался Евгений Ястребов и переписал мое будущее, заделав мне Полину.

Москва. 2012 год.

Оля.

Тяжело открываю глаза. Я уснула под утро. Сегодня ночная смена. По субботам ресторан превращается в ночной клуб. Вчерашний вечер всплывает перед глазами. О чем я думала? Господи, какой позор. Повисла на нем, как одна из его школьных давалок, позволила себя облапать.

- Пойдем в машину, Оль! - до сих пор стоит в ушах хриплый шёпот Ястребова.

Если бы вахтер не вышел, не открыл дверь, я бы, наверное, как зачарованная пошла в машину и отдалась ему там на заднем сидении. Какой позор! Надо срочно что-то делать с гормонами. Может к врачу сходить?

Или нет, может все-таки пора прощаться с девственностью? И это точно будет не Ястребов. Плечусь на кухню завтракать. От Миши приходит смс:

- Оля, нужна помощь!»
- Что случилось, Миш?»
- Не телефонный разговор. Через час буду у тебя. Сможешь?
- Завтракаю и выхожу.

У нас с Мишей странные отношения. Он звонит, пишет, мы вместе посещаем мероприятия. Миша воспитанный и очень простой, несмотря на родителей - дипломатов. Без пантов. Сторонится мажоров. Кажется, тянется ко мне, но чувств к нему у меня нет. К идеальному парню нет, а от मुдака старшеклассника трясутся коленки. Господи, как он целуется. Никто, никогда не целовал меня так жарко и сладко, как он. А этот бугор в штанах, к которому я прижималась. Насколько я могу судить о мужской анатомии, ястреб одарен!

Тьфу, блин! Оля! Перестань! Нет, мне точно нужно к врачу! Но сначала Миша!

Выхожу, запахиваю куртку поплотнее. Апрель пока еще не балует теплом. Миша уже у общежития. Он на три года старше. Учится в моем университете, будущий юрист, дипломат. Живет с родителями в центре Москвы. Миша очень симпатичный парень. Высокий, спортивный, с копной пшеничных волос. Стоит с сигаретой.

Курит? Никогда не видела его с сигаретой, хоть мы знакомы уже год.

- Миш, что это - показываю на сигарету- дела совсем плохи?

- Оль, долго думал, как сказать, но лучше правды может быть только правда. Короче, будь моей девушкой! - выпаливает на одном дыхании.

Вот это поворот. Судьба решила поиграть со мной? То ни одного, то сразу двое. Один бандит, второй дипломат. Это что розыгрыш? Когда смеяться? Когда выйдет человек с камерой?

- Ээээ, Миш...

- Оль, не пойми неправильно, фиктивной девушкой. Мне очень нужна твоя помощь.

И дальше, Миша начинает рассказывать о том, что именно побудило его сделать мне такое предложение. В красивых историях это конечно же любовь. В моей тоже любовь. Только вот какой нюанс, оказывается Миша любит не меня, а некого француза с красивым французским именем Ален Тьери. Познакомился в деловой поездке отца, общался по интернету, прошлым летом ездил в составе делегации детей дипломатов в Париж для обмена международным опытом правоведения, пообщался теснее, понял, что влюблен.

- Оля, понимаешь, я всегда подозревал что я не такой. Девушки прекрасны, но они меня не привлекают - вижу, как тяжело ему даются эти слова- а когда я увидел Алена, то я

сначала испугался. У нас в стране быть не таким - это позор. Я не знал, что делать. Куда бежать от этих мыслей. Отец не поймет. Это поставит крест на его карьере. Он убьет меня, Оля, понимаешь?

- Миша, Миша успокойся!

- Оля, не презирай меня пожалуйста. Я давно тебя знаю, ты как никто понимаешь, что быть другой это проклятие.

- Миша, почему я?

- Оля, отец задает вопросы. У меня последний курс. Я сдаю экзамены и уезжаю во Францию. Отец сказал, что если я сам не могу найти девушку, то найдет он. Дипломат должен быть семейным человеком. Оля, это просто ширма. Ты учишься. Тебе пока нельзя уезжать. Я буду там, с Аленом. Отец будет знать, что я влюблен и жду тебя к себе. Оля, умоляю. Я в безвыходном положении! Если бы не его потуги женить меня на дочках коллег, я бы не беспокоился. Но он, кажется, решительно настроен. У него впереди пенсия, ты же знаешь, я поздний ребенок, и он твердит, что его место в посольстве должен занять я. А для этого мне надо обозначить что я чту семейные ценности.

- Миша, почему я? Столько девушек вокруг. Я не смогу обманывать всех.

- Оля, ты мой самый близкий человек. Я знаю, что в тебе нет корысти, что ты не будешь потом шантажировать меня, требовать что-то. Я сам все тебе дам. Я покажу тебе Францию, заберу тебя потом к себе. Оля, помоги!

- Миша, какая-то дикость. Мы же не на Кавказе, блядь! Чтобы за это клеймили.

- Оля, мой отец тиран. Ты просто не знаешь его.

- А мама? Что скажет мама! - я видела Мишину маму несколько раз, она производит впечатление очень доброй и мудрой женщины.

- Мать в курсе того, что я не такой как все. Она умирает от страха, что отец узнает. Она одобрила мой план. И тебя одобрила.

- Миша, я не знаю. Мне надо подумать. Как-то это все свалилось на меня.

Если честно, я разочарована. Утром, я, грешным делом, подумала, подарить Мише свою девственность, а в обед я узнаю, что она ему даром не нужна. Ну хотя бы все встает на свои места. Мы с Катей давно обсуждали такой вариант, шутки ради. Миша симпатичный и обеспеченный парень, но не общается с себе подобными, таскается с нами, с двумя обычными девчонками по студенческим театральным постановкам, по общественным слушаниям. Вот где оказывается собака зарыта. Я ничего против не имею, но все равно как-то не по себе. Надо переварить.

- Оля, ты только сразу не отказываю, подумай пожалуйста. Мы с мамой тебе поможем. Точнее мама поможет мне, а я буду твоим должником всю оставшуюся жизнь. Мы познакомим тебя с отцом, ты студентка, лучшая на курсе, девочка из интеллигентной семьи, красивая. Ну просто не невест-

ка, а подарок. Я влюбленный уеду во Францию со слезами на глазах. Буду ждать тебя там. Отец поймет, что ты не можешь уехать. Отпустит меня. А потом, как только я уеду и обоснуюсь, его гнев меня не коснется. Я заберу Вас с мамой к себе. Клянусь, я все сделаю для вас, за то, что Вы меня поддержали! Я же не предлагаю настоящую свадьбу, детей, Оль! Прошу! Подумай.

- Миша, я думала, что такое бывает только в кино.

- Оль, четверть тех, с кем общается отец, такие же как я. Но у всех фиктивные браки, семьи. В нашей стране нельзя высоко взлететь на заднем приводе. Уж прости за пошлость. Но я говорю, как есть, пусть и грубо.

- Миша, я подумую.

- Оль, завтра у нас ужин. В 19.00. Мама будет ждать тебя. Если ты согласишься. Она поможет со всем. Позвони ей.

- Миш, мне даже надеть нечего! В чем я пойду к дипломатам?

- Оль, не волнуйся, сказал же мама поможет. Да тебе и не нужно ничего. Просто будь собой. Ты прекрасна. Отец поймет.

- Ладно Миш, не самое легкое утро. Надо переварить. Я напишу тебе.

Миша целует меня в щеку, смотрит с надеждой. Да блядь! Как мне поступить? День с каждой минутой все хуже и хуже.

В мрачных раздумьях, я захожу в кафе, принимаю смену, вижу, что зал наполняется посетителями, стараюсь принять

заказы до начала музыкальной программы, потому что после, расслышать улюлюкание пьяных посетителей становится все сложнее. Не люблю субботы. Самые большие чаевые это конечно хорошо, но шквал грязных намеков, пощипывания и похлопывания по заднице порядком надоедают.

Я получаю пенсию по потере кормильца, стипендию и моя мама старается мне помочь, но на красивую московскую жизнь мне конечно же не хватает. Да что там на московскую, просто на красивую. Но я очень стараюсь. Регулярно исследую хорошие магазины на скидки, иногда забегаем с Катей на привоз в секунды, ходим на выставки и в кафе.

- Оля, седьмой стол! - вырывает меня из раздумий администратор.

Иду к столику. И день становится еще хуже. За столом сидят Ястребов со своими друзьями. Среди них Наташка, моя коллега, которая крутит перед Виталиком, другом Жени, хвостом. Обычно, они сидят в зоне, которую обслуживает Наталья в свои смены, правее и выше танцпола, но сегодня они на моей территории, и кажется, я знаю чья это была идея.

- Ты специально издеваешься? - говорю я, смотря прямо на Ястребова.

- Ты что о себе возомнила? - шипит Наташка, как будто завтра сама не наденет этот чертов фартук.

- Наташа, молчать! - повышает голос ястреб - Ольга, здравствуйте, можем ли мы на правах регулярных посетите-

лей сделать заказ?

- А с каких пор, Евгений, вы стали постоянным посетителем?

- С того дня, как встретил здесь Вас, Ольга, я понял, что влюблен в это кафе! - не моргнув, отвечает подлец!

- Что будете заказывать? - сдаюсь я.

- Секс на пляже пожалуйста - дразнит Ястребов.

- Это все?

- Если секс на пляже, Вам не нравится, посоветуйте что-нибудь на свой вкус, пожалуйста - невозмутимо продолжает Ястребов.

- Попробуйте «Отрыв башки», Евгений, говорят он очень бодрящий!

Компания начинает дружно ржать, я принимаю заказ у остальных и удаляюсь на кухню. Вечер обещает быть не из легких.

Москва. 2012 год.

Женя.

Откровенно флиртую с Ольгой весь вечер. Ставлю её в неловкое положение. Ну и она в долгу не остается. Отрыв башки — это прекрасно. У нее манящая внешность и острый язык. И я очень хочу, попробовать этот язык снова. Вчера, после того как Оля бросила меня со стояком, я был зол, даже собирался ехать по старым друзьям, снимать напряжение. Но потом, решил, что немного терпения мне не поме-

шает. Слаще будет победа. Вернулся домой, пытался уснуть. Но этот запах и ощущение упругих сисек, прижатых ко мне, сну не способствовали. Решил, что терпение не мой конек и пошел сбрасывать напряжение в душ. Не делал так со школы. Но и такой как Оля у меня не было. Обычно, девки сами прыгали в постель, звонили, писали. А тут оба вечера облом. Говорят, мужчина охотник по своей природе, так что буду считать, что сегодня я вышел на охоту.

- Оленька, салат, которой вы принесли, с языком? - улыбаюсь я.

- Да, с длинным говяжьим, буквально сегодня отрубили у одного болтливого быка! - огрызается Оля и переходит к следующему столику.

Там компания взрослых мужиков, они порядком выпили, и я вижу, как они уже час смотрят на Олю как на мясо. Начинаю напрягаться. Внимательно смотрю. Виталя видит, что я напрягаюсь, поворачивает голову следя за направлением моего взгляда.

- Братан, давай только без разборок. Наташку вон каждый день лапают, и ничего, не стерлась- ржет он, беря за грудь выпившую Наташку.

- Братан, а если б Ленку твою лапали?

- Ястреб, она не Ленка, не путай! Она Яга и мы на нее поспорили! - рычит Виталик.

- Пока она предмет нашего спора, она моя, а мое трогать нельзя!

Оля ловко уворачивается от грязных рук, улыбается, убеждает за заказом. Мужик, который только что хотел потрогать её за зад, встает и идет на выход, попутно доставая сигарету. Иду за ним. Закуриваю рядом.

- Слышь мужик, девушка, официантка моя, руки не распускай!

- Чего? Ты кто блядь такой, чтобы мне указывать!

- Я же сказал, девушка моя!

- И че, значит твою выебу!

Дальше я не слушал. Пробиваю в челюсть. Мужик шатается, но не падает. Устоял, хватает за плечи, бьет головой в нос. Валю его с ног, падаю на него, бью в лицо еще раз. Он больше. Но он старше, толще. На моей стороне молодость и несчетное количество драк. Мою руку перехватывают. Вижу, что подросли его друзья и охрана. Нас растащили. Мужик орет что закопает меня.

- Что за дерьмо Вы тут устроили? - спрашивает его приятель.

- Это все он, этот пиздюк на меня налетел! - кричит мужик!

- Я сначала попросил, но он не услышал. Официантка моя девушка, я попросил её не трогать- объясняю в красках ситуацию!

- Отпустите пацана. Леха, старый ты хрен, на кой тебе девчонка! Сам молодым не был? На хуй трогаешь, раз по-пацански попросили? Иди пацан. Мы без претензий. Сует мне в

руку пачку купюр - рассчитайся за наш стол, остальное девочке на чай. Берут приятеля под руки и уходят.

Конфликт исчерпан. Иду в уборную. За мной бежит Оля. Персонал в курсе случившейся потасовки.

- Женя, живой? - смотрит на засохшую кровь у меня под носом.

- Волновалась?

- Зачем в драку полез? - говорит она, игнорируя мой вопрос.

- Чтобы мое не трогали - жестко говорю я, смотря прямо на Олю.

Молчит. Смущена. Растеряна.

- Жень, я не знаю что сказать, не нужно было, я и сама прекрасно справляюсь. Они ушли, счет не закрыли. Ты в крови. Может скорую?

- Счет они закрыли, просили остальное оставить тебе в качестве извинений, за поруганную честь, которую я, между прочим, защищал- достаю смятые купюры, кладу в карман белоснежного фартука.

- Ну получается ты сегодня рыцарь, Ястребов.

- А знаешь, какую награду получали рыцари, Берестова?

Оля понимает, о чем я, пятится назад, хватаю её за плечи, заталкиваю в кабинку мужского туалета. Прижимаю её к себе и начинаю целовать. Она пытается что - то сказать, шипит. Не слушаю. Облизываю губы, проталкиваю язык ей в рот. Размазываю свою кровь по её лицу. Оля отчаянно ко-

лотит по мне руками. Завожу руки за спину, перехватываю одной рукой оба её запястья. Второй рукой беру её за волосы, тяну голову назад, спускаюсь ото рта по шее, облизываю. Оля пытается отдышаться.

- Оля, не сопротивляйся, это просто поцелуй.
- Это насилие, Ястребов! Я сейчас буду кричать!
- Кричать ты будешь, когда я тебя трахну, и чем громче, тем лучше. А пока это просто поцелуй. Возможно, не такой, как в детских книжках, но тебе же нравится! - шепчу я ей в ухо, прикусываю мочку.

- Отпусти - шепчет Оля, ловя ртом воздух.

В ней бурлит огонь, я чувствую. Я уверен, Оля мокрая, но проверять пока рано. У меня в голове горячий туман, я стараюсь себя контролировать, но хочу её до зубного скрежета. Возвращаюсь к губам. Целую мягче, нежнее. Отвечает. Отпускаю руки, беру обеими руками за попу, мну ягодички. Оля обвивает мою шею. Отвечает на поцелуй со стоном. Обсасываю её нижнюю губу, прикусываю и снова лижу. Оля хватает меня за воротник поло, тянет на себя. Я чувствую, ей мало. Ей хочется еще.

- Не здесь, маленькая, шепчу я ей.

Оля останавливается. Руки с моего вороника не убирает. Смотрим друг на друга. Пытаемся отдышаться. Кажется, то, что произошло, шок для нас обоих.

- Ты вся в крови.

- Ну, зато рыцарь получил свою награду - шепчет она,

опуская руки, смотрит в пол.

Я все еще держу её задницу в своих руках. Отпускаю. Беру за подбородок. Поднимаю Олину голову, хочу посмотреть в глаза:

- Оля, не стоит смущаться от того, что произошло. Это было горячо. И это только начало. Я тебя не отпущу. Поняла? Оля, ты меня поняла?

Москва. Наши дни.

Оля.

Из тяжких раздумий вырывает звук звонка телефона Валеры.

- Ало, слушаю. Да, все верно. К Ольге Александровне? Минуточку.

- Ольга Александровна, ассистент Шарова Григория, через секретаря оставил заявку на встречу. Просит назначить на завтра, на 10 утра. Сказал, что Вы его не дождались.

- Вот сука- возмущаюсь я - не дождалась! Назначай встречу, Валера. В офисе, в моем кабинете.

- Ольга Александровна будет завтра в 10 утра, в офисе, в Дягилев Групп. Спасибо. - чеканит Валера.

Останавливает у метро. Дальше он сам. Я пересаживаюсь за руль, на прощание обнимая ассистента. Валера знает, что, если я его обнимаю, значит кругом пиздец. Он просто еще не знает какой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.